

Глава 107 - Появляется пыль от таблеток, к двери подходит молодая ночь

2023-05-02

Глава 107 - Пыльца появляется, юная ночь приходит к двери

«Пилюля пятого класса?» Глаза Сяо Мина слегка сузились, когда он посмотрел на представленные пилюли.

Каждая из них имела округлый цвет, а аромат пилюль был насыщенным и освежающим, что говорило о хорошем качестве пилюль, а не о каких-то некачественных пилюлях с искалеченными лечебными свойствами.

Скорее, это были настоящие пилюли четвертого и пятого класса.

Эликсир четвертого класса пока не стоит обсуждать, как не стоит обсуждать и гунфу.

Эликсир пятого класса в открытом виде могли приготовить не более нескольких человек в империи плюс-сайз.

Каждая пилюля могла быть продана на аукционе по небесной цене.

Для него пилюли такого уровня, кроме того, что травы было трудно найти, не считались слишком ценными.

Тем не менее, компенсация отцу и сыну Сяо Чжана уже выглядела достаточно искренней.

Если добавить, что Юнь Юнь, патриарх секты Юнь Лан, лично пришел к двери, чтобы отправить компенсационный подарок, то для Сяо Чжана лицо было оправдано, и его достоинство не пострадало бы.

В конце концов, люди уже сделали достаточно жестов, и, кроме того, что говорить такие вещи на людях было несколько неуместно, другим не к чему было придирааться.

Как и ожидалось, после того как Великий Старейшина и остальные увидели эти компенсации, их взгляды на Сяо Чжана стали чуть менее язвительными.

Они насмеялись, потому что не ожидали, что компенсационные подарки от Секты Юнь Лан окажутся такими толстыми и тяжелыми, как будто они очень серьезно относились к этому вопросу.

Если бы Юнь Юнь просто слабо сказала, что отказывается от брака, а затем взяла несколько безболезненных вещей, чтобы отправить Сяо Чжана, то они действительно могли бы хорошенько поиздеваться.

Но теперь, когда Юнь Юнь сказала все, что хотела, и как она себя вела, у них сразу же закончились все поводы для насмешек.

В конце концов, Континент Доу Ци все еще говорил о силе.

«Патриарх Сяо, эти вещи - компенсация для отца и сына, пожалуйста, подумайте и о деле Яньань».

Юнь Юнь закрыла рот, сказав это.

В этот момент атмосфера в зале была немного мрачной, остальные, поскольку они не были участниками, не открывали рта, чтобы говорить, кроме волдырей, только лица отца и сына Сяо Чжана были очень мрачными.

Несмотря на то, что причина Юнь Юня не была красивой, а компенсационный подарок - щедрым, для отца и сына Сяо Чжана отказ от брака все равно был очень неприятным событием.

Сяо Чжань уже собирался открыть рот, как вдруг кто-то рядом с ним произнес.

«Патриарх Юнь Юнь, вы можете забрать пилюли, мы можем не согласиться на сегодняшнее дело!»

В зале воцарилась тишина, и все взгляды обратились к Сяо Яню, который поднял лицо в угол.

Спустя столько времени Сяо Янь уже давно прояснил ситуацию.

«Сяо Янь, где твое место, чтобы говорить здесь? Заткнись, черт возьми!» Его лицо опустилось, когда старейшина гневно крикнул.

«Сяо Янь, отойди, я знаю, что в душе тебе нехорошо, но мы сами будем принимать решения!»

Другой старейшина, который был старше по возрасту, также говорил с некоторой тревогой.

Цель этих двоих остановить Сяо Яня была проста, они боялись, что выход Сяо Яня не будет иметь легкого веса и оскорбит Юнь Юня, навлекая беду на семью Сяо.

«Три старейшины, это дело касается брака моего Сяо Яня, поэтому я бы попросил вас троих не вмешиваться!»

Сяо Янь уже давно был сыт по горло насмешками трех старейшин в последние дни, в сочетании со все более неприятными насмешками среди членов клана в последние несколько дней, а также стимуляцией отказа от брака, под тяжестью итерации, все они сегодня вспыхнули разом, и между словами проявился суровый цвет.

«Вы» фыркание, три старейшины застой, коротко закаленный третий старейшина, это глаза блик, боевой дух медленно прикрепляется.

«Хорошо, третий старейшина, это дело Сяо Яня, пусть он сам его решает». Сяо Мин, сидевший на самом верхнем сиденье, посмотрел на третьего старейшину и равнодушно сказал.

В таком деле, как отказ от брака, никто из членов семьи Сяо не участвовал, и никто из них не мог ничего сказать по этому поводу, равно как и принять решение от имени Сяо Чжана и Сяо Яня.

Теперь, когда третий старейшина хотел остановить Сяо Яня, Сяо Чжань, который был в плохом настроении рядом с ним, определенно не стал бы сидеть сложа руки, чтобы не дать людям из

семьи Сяо подрались из-за этого вопроса, тогда это будет очень смешно.

Чтобы этого не произошло, Сяо Мин все же остановил поведение третьего старейшины.

Остановив третьего старейшину, Сяо Мин посмотрел на кольцо Сяо Яня с необъяснимым выражением в глазах.

Услышав слова Сяо Мина, третий старейшина тут же остановился, посмотрел на Сяо Мина, а затем беспомощно сел.

В то же время он в душе молился, чтобы Сяо Янь говорил с четким чувством меры.

Без помех со стороны третьего старейшины Сяо Янь сначала почтительно поприветствовал Сяо Чжэня, затем повернулся лицом к Юнь Юню, глубоко выдохнул и спокойно произнес:

«Патриарх Юнь Юнь, я хотел бы спросить, согласился ли старейшина Налань на то, чтобы сегодня расторгнуть брак?»

«Яньань - наследник моей Секты Юнь Лан, я передам этот вопрос мастеру семьи Налань».

Юнь Юнь посмотрела на молодого человека перед ней, ее изначально спокойное лицо наконец-то покрылось рябью, но она все еще говорила спокойным тоном.

«В таком случае, значит, обещания не будет? Раз старейшина Налань не согласился, то я надеюсь, что патриарх Юнь Юнь потерпит меня, и мой отец не согласится на эту твою просьбу, во время брака старейшины двух семей лично открыли рот, и теперь, когда они не открыли рот, чтобы расторгнуть его, никто не посмеет расторгнуть этот брак, и никто в нашем клане еще не сделает такой вещи, как хула на умерших старейшин.»

Говоря это, Сяо Янь смотрел на трех старейшин, явно что-то имея в виду.

Сяо Мин, сидевший рядом с ним, посмотрел на Сяо Яня и почувствовал рвотное желание: эти трое старейшин были из того же поколения, что и дед Сяо Яня, и замерли от того, что Сяо Янь отнесся к ним как к младшим Сяо Лин.

Оправдание Сяо Яня было прекрасным, он не обвинял Юнь Юня и не говорил о семье Налань, просто сказал, что его собственная семья не смеет осквернять мертвых старейшин.

Юнь Юнь не могла ничего сказать, но только Налань Янран рядом с ней не могла усидеть на месте.

Видно было, что она в ярости и говорит: «Вопрос брачного контракта - это мое личное дело, он не имеет никакого отношения к дедушке, скажи, что именно ты можешь сделать, чтобы отказаться от брака!»

«Я сказала, что не откажусь от этого брака сегодня!» Сяо Янь не знал, почему, но он действительно мог ответить так жестко.

«Ты» Налань Янран все еще хотела что-то сказать, но Юнь Юнь рядом с ней нахмурился, пытаясь остановить слова Налань Янран.

Однако Налань Янран, которая и так была раздражена Сяо Янем, о котором она так заботилась, только увидела, как она сказала в очень неуверенной манере: «Учитель, он не более чем меньшая компенсация, я»

.....

В итоге, после бурного диалога, о котором нельзя было говорить в дружеской манере, Сяо Янь все же заключил трехлетний контракт с Налань Янран.

На этот раз о трехлетнем контракте заговорила не Налань Янран, а Сяо Янь.

Честно говоря, когда Сяо Янь предложил трехлетний контракт, он застыл и смутил стоящих рядом с ним членов семьи Сяо.

Сяо Мин тоже был в замешательстве, Сяо Мин совершенно не ожидал, что Сяо Янь решится на такую операцию.

Как Сяо Минг осмелился сказать о трехлетнем контракте в таком обратном направлении?

Почему Сяо Янь осмелился сказать о трехлетнем контракте, ведь это не потому, что Сяо Янь сошел с ума.

На это была своя причина.

После того как люди из Секты Облака Лан покинули семью Сяо, Сяо Янь в одиночестве подошел к задней части горы.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что вокруг никого нет, он осторожно позвал.

«Старший? Старший?!»

«Хе-хе-хе, куколка, не ищи его, он у тебя на пальце».

До ушей Сяо Яня внезапно донесся знакомый бледно-старый странный смех.

Услышав эти слова, зрачки глаз Сяо Яня сузились, и он перевел взгляд на черное древнее кольцо, которое лежало на правой руке.

«Ты действительно здесь?» Сяо Янь заставил себя сдержать панику, охватившую его сердце, и постарался успокоить свой голос.

Сегодня Сяо Янь решил на диалог с Юнь Юнем, потому что за последние несколько дней в нем накопилось достаточно злости из-за неприятных насмешек со стороны членов клана, которые разгорелись из-за сегодняшнего выхода, а также из-за других причин или из-за голоса, который он слышал в глубине своего сердца в тот момент.

Когда он впервые слышал этот голос в своем сердце, Сяо Янь тоже подумал, что это иллюзия, но, не дожидаясь нескольких секунд, Сяо Янь обнаружил, что это не иллюзия.

В то время ему повезло, что в романе предыдущей жизни он встретил земного начальника.

В конце концов, в то время люди, присутствующие в Сяо Мин Цзы Янь и Юнь Юнь это

несколько сильных, но они все к этому его сердце голос, кажется, не реагирует, взгляд не нашел внешний вид, это не высокий человек, вот что.

Высокий человек, передавая сообщение, также сказал, что примет его в ученики.

Это сразу же придало ему уверенности.

В сочетании с диалогом с Налань Янран, снисходительность, прозвучавшая в словах собеседника, сильно раздражала его, поэтому он и заключил трехлетний контракт.

Он хотел дать всем понять, что он, Сяо Янь, не пустой талант!

Однако это была предыдущая мысль, в данный момент Сяо Янь чувствовал, что столкнулся с призраком.

В его представлении, в кольце не жил ни один высокопоставленный человек.

Несмотря на то, что в его сердце был страх, Сяо Янь все же старался как можно сильнее сдерживать сердцебиение.

«Старший не шути, мое маленькое сердце не может позволить себе испугаться тебя, старший».

«Я не шучу с тобой, но у тебя неплохая выносливость, удивительно, что ты не испугался настолько, что прыгнул». В центре ринга раздался дразнящий смех.

В то же время из кольца Зарождения выплыл бледный прозрачный силуэт.

«Старший, так ты действительно в кольце?»

Глядя на эту тень, которая была точно такой же, как Пэй Пэй из его прошлой жизни, Сяо Янь выдавил из себя улыбку, которая была даже хуже, чем слезы.

«Малыш, не улыбайся так некрасиво, ты же не хочешь, чтобы я принял тебя в ученики?»

Услышав это, дух Сяо Яня пошатнулся.

Тут же вспомнив, что только что этот силуэт сказал, что может позволить ему восстановить свой талант, он уже не так сильно боялся и поспешно спросил: «Старший, разве ты не говорил, что примешь меня в ученики и поможешь восстановить мой талант? Давай начнем прямо сейчас».

«Ты сказал, что восстановишь свой талант, а теперь ты действительно его восстановил».

«Это» Сяо Янь был несколько озадачен.

«На самом деле, за эти два года или около того, исчезновение твоей Доу Ци было моей заслугой» прозрачный старик, с улыбкой глядя на озадаченного Сяо Яня, открыл рот.

«Что?» Сяо Янь застыл на месте с ошарашенным выражением лица, когда услышал это.

Сразу после этого его лицо стало мрачным, а из-под зубов с трудом вырвались угрюмые слова:

«Ты хочешь сказать, что Доу Ци, которая необъяснимым образом исчезла из моего тела, - это твоих рук дело?»

«Хе-хе, я тоже была вынуждена ничего не делать, куколка, не вини меня».

«Я травести твою мать!»

Сяо Янь, стоявший на месте, внезапно вскочил, как безумный, его лицо покрылось гримасой отвращения, и он со всей силы замахнулся кулаком в сторону лица Лекарственного Старика.

Иллюзорное тело лекарственного старика медленно дрейфовало влево, легко уклоняясь от атаки Сяо Яня.

«Хе-хе, маленькая куколка, не нужно быть такой яростной, верно? Просто он впитал в себя более двух лет твоей Доу Чжи Ци».

Это чистая чушь, целебный старик на самом деле не нуждается в Доу Чжи Ци, но в данный момент человек Сяо Янь не знает.

Уголок его рта дернулся, а голос Сяо Янь наполнился подавляемым гневом:

«Старина, раз уж ты прячешься в кольце, то ты должен знать, как я жил эти два года, потому что ты поглотил мою Доу Чжи Ци, верно? Меня дразнили каждый день в течение этих двух лет!»

«Но за эти два года насмешек ты вырос, не так ли? Неужели ты думаешь, что если бы это было два года назад, ты мог бы проявить такое стоицизм и ум, как сейчас?» Безразлично улыбаясь, Старейшина Пилюль слабо сказал.

Сяо Янь: «Ты».

После нескольких дружеских консультаций Сяо Янь наконец успокоился.

Посмотрев на старейшину пилюль, он без всякого юмора сказал: «Разве вы не говорили, что сможете позволить мне сравняться с Налан Янран в течение трех лет? Что мне делать?»

«Я могу позволить тебе сравняться с этой девочкой, но», - не стал продолжать лекарственный старец.

Сяо Янь выглядел немного встревоженным, этот старик только притворялся загадочным, слова были настолько полными, что теперь это не сработает, верно? Значит, он не собирается терять лицо через три года?

«Ты хочешь стать Рафинатором Пилюль?» неожиданно спросил Старейшина Пилюль.

«Рафинатором пилюль?» Сяо Янь был ошеломлен его переходом на другую тему, а затем сильно нахмурился:

«На континенте Доу Ци, если человек - личность, то все хотят стать Растворителем Пилюль, но Растворитель Пилюль - это что-то, чем может стать каждый? Но эти суровые условия слишком сложны для достижения, не спрашивайте о пилюле, этот трехлетний контракт».

Слова внезапно оборвались, Сяо Янь резко поднял голову и широко открыл рот: «Я достиг его?»

«Да.» Очень оценив шок Сяо Яня, смешанный с ожиданием и восторгом, Старейшина Пилюль сделал вид, что поглаживает свою иллюзорную бороду: «Хотя этого едва достаточно».

Позже, узнав, что он может стать рафинировщиком пилюль и что другой участник тоже является рафинировщиком.

И, что самое главное, после того, как другой участник смог помочь ему выполнить трехлетний контракт, который он заключил, Сяо Янь тут же склонил голову.

Не упоминая о том, что Сяо Янь был на его стороне.

.....

Сяо Мин только вернулся в свой маленький дворик вместе с Цзы Янем, как его снова пригласил в зал Великий Старейшина.

«Это она?» Глядя на высокую и холодную девушку в зале, Сяо Мин был немного удивлен.

Почему я не слышал, что сегодня будут гости?

«На самом деле, ее покорность уже была отправлена вчера, но было слишком поздно, поэтому мы не стали вас беспокоить, а сегодня из-за дела Секты Облака Лан мы забыли вам об этом сказать».

Великий старейшина рядом с ним сказал с некоторым смущением.

При этих словах Сяо Мин несколько запыхавшись кивнул головой.

При виде Сяо Мина глаза холодной красавицы загорелись, она встала и улыбнулась:
«Чрезвычайная Ночь из королевской семьи Плюс Сайз, я познакомилась с Великим Мастером Сяо Мином, прошу простить меня за то, что я позволила себе нанести визит сегодня».

«Не за что, принцесса Юная Ночь, пожалуйста, присаживайтесь».

Из-за опыта Секты Облака Лан, единственными, кто все еще сидел в гостиной, чтобы поприветствовать Юную Ночь в этот момент, были Сяо Мин Сяо Шань и несколько старейшин.

Приказав кому-то налить чашку хорошего чая, каждый сделал по глотку чая, и, увидев, что уже почти время, Сяо Мин спросил напрямую: «Я не знаю, что такого важного для принцессы Яо Найт, чтобы прийти в семью Сяо на этот раз?»

«Мой дедушка попросил меня прийти, чтобы привлечь тебя, и попросил найти способ заключить с тобой брачный контракт». Конечно, Юная Ночь не могла этого сказать.

Она лишь мягко улыбнулась: «Услышав, что мастер Сяо Мин вернулся из Академии Ханаан и стал мастером алхимии шестого класса, прадедушка был счастлив, что в моей Империи Плюс Сайз есть такой гений, и специально послал меня сюда, чтобы поздравить вас, мастер, с возвращением после обучения».

Спасибо за награду в 500 очков монетами «Тысячи мудрецов очарования» и за награду в 100 очков «Тайны Шерлока Холмса из Les Misérables».

Боже, почему у меня такое чувство, будто эта глава ожила полностью сама собой.

- - Наверное, подписка будет стремительно падать. У меня нет времени менять это, так что все. Исправлю завтра.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/79066/5090426>